

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ИРАКЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ORGANIZATION OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN IRAQ AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Swayedi Ali Khalil Burhan

Summary. The article examines the views of Russian and Iraqi scientists on the concept of constitutional control and its types. A comparative legal analysis of the powers of the Supreme Judicial Bodies exercising the functions of constitutional control in Iraq and Russia is carried out. Based on the identified problems existing in the implementation of the activities of the Federal Supreme Court of Iraq, the author formulated proposals to improve constitutional control in Iraq.

Keywords: Supreme Court of Iraq, powers, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution, constitutional control, legislation.

Суайди Али Халил Бурхан

*Аспирант, Российского университета дружбы народов
Aliburhan83@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды российских и иракских ученых на понятие конституционного контроля, его виды. Проведен сравнительно-правовой анализ полномочий Высших судебных органов, осуществляющих функции конституционного контроля в Ираке и России. На основе выявленных проблем, существующих при осуществлении деятельности Федерального Верховного суда Ирака, автором сформулированы предложения по усовершенствованию конституционного контроля в Ираке.

Ключевые слова: Верховный суд Ирака, полномочия, Конституционный суд РФ, Конституция, конституционный контроль, законодательство.

Конституционный контроль — это одно из важнейших направлений в деятельности государства, осуществляемый его судебными органами и заключающийся в основном, в контроле за соответствием действующего законодательства Основному закону в жизни страны.

Отдельные ученые под конституционным контролем понимают определенные законодательством только лишь меры, направленные на соблюдение легитимности нормативных правовых актов и их соподчиненности Конституции страны в правовой иерархии и направленные на «проверку деятельности субъектов конституционно-правовых отношений [8, с.178]», а также на соответствие основным положениям Конституции «нормативных актов, а также действий госорганов, должностных лиц и иных субъектов [3, с. 260]».

Другая часть теоретиков конституционного права под этим понятием понимает «функцию компетентных государственных органов по обеспечению верховенства Конституции и ее прямого, непосредственного действия [5, с. 26]». Обобщая приведенные точки зрения, следует согласиться с определением Н.Р. Волкова, что такая деятельность должна быть основана на «нормотворчестве и правоприменении и направлена на утверждение верховенства Конституции [6, с. 86]».

В современном мире традиционно существуют две модели конституционного контроля: 1) американская модель, в которой правом контроля наделяются все суды общей юрисдикции; 2) европейская модель, при кото-

рой такой вид контроля осуществляется только специализированными судебными органами.

Существует мнение, что в случае нестабильности ситуации в стране, как например, это происходит в Ираке, основной закон страны Конституция нуждается в правовой охране, а значит, возрастает роль ее так называемого «охранника» в лице Федерального Верховного суда — Республики Ирак. Основные положения деятельности этого органа определены Конституцией страны, принятой в 2005 г. и Законом Ирака этого же года «О Федеральном Верховном суде».

Согласно Конституции Ирака Верховный Федеральный Суд обладает функцией конституционного контроля, имеет право на толкование Конституции, в его компетенцию входит разрешение спорных ситуаций, возникших между иракским переходным правительством, администрацией провинций и муниципалитетов, а также «решение вопроса об обвинении Президенту для досрочного отстранения его от должности [9, с. 34–35]».

Следует отметить, что в Конституции зафиксированы девять полномочий Верховного Суда Ирака, главным из которых является надзор за конституционностью законов, а в Законе указаны только четыре компетенции, в основном, связанные с рассмотрением споров, жалоб и иных дел. Суду принадлежит исключительная юрисдикция на основании жалобы истца или направления из другого суда для рассмотрения претензий о том, что закон, постановление или директива, изданные федеральными или региональными органами власти, губер-

наторскими или муниципальными администрациями или местными администрациями, не соответствуют настоящему Закону [7]. Если Федеральный Верховный суд вынесет решение о том, что оспариваемый закон, постановление, директива или мера не соответствуют настоящему Закону, они будут признаны недействительными.

Согласно вышеназванному Закону Верховный суд Ирака состоит из «Председателя и восьми членов, которые назначаются Президентским Советом на основе их выдвижения Высшим Судебным Советом [4, с. 83]». В связи с тем, что в Законе не урегулирован вопрос о сроках их работы на посту судей, их деятельность на судебном поприще считается бессрочной, что порождает возникновение таких явлений, как безнаказанность и коррупционность в их деятельности. Согласно законодательству Ирака, ни один судья не может быть отстранен от должности, если он или она не осуждены за преступление, связанное с моральной распущенностью или коррупцией, или не страдает постоянной нетрудоспособностью.

Процедура отстранения является достаточно сложной. Для того чтобы отстранить судью, Высший юридический совет должен рекомендовать отстранение, Совет министров должен принять решение об отстранении, а Президентский совет (в настоящее время Президент) должен одобрить отстранение. К тому в законодательстве Ирака мы не найдем требований относительно возраста и образования, опыта и гражданства как Председателя, так и членов Верховного суда Ирака.

Конституционный Суд РФ осуществляет свою деятельность на основе Конституции, основные положения которой относительно этого высшего органа судебной власти получили дальнейшее развитие в Федеральном Конституционном Законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», является органом конституционного контроля и осуществляет «судебную власть посредством конституционного судопроизводства [10]», в его составе 11 судей, которые «назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ на 12 лет [12]».

В составе Федерального Верховного Суда Ирака в соответствии с Конституцией кроме судей включены эксперты по исламскому праву и ученые-правоведы. При принятии Конституции партии стремились обеспечить определенное количество мест в Верховном Суде для исламских юристов, а курдские и светские партии выступили против этого, опасаясь идеи создания Суда, набитого знатоками шариата. Поэтому в окончательном тексте Конституции 2005 года не указано количество судей в Верховном Суде Ирака.

В 2011 году был внесен законопроект, предлагающий создание Федерального Верховного Суда Ирака из три-

надцати членов с главным судьей и восемью другими судьями (в общей сложности девять судебных должностей), а также консультативного совета из четырех человек: двух обычных юристов и двух специалистов по исламскому праву.

Согласно законопроекту, на девять судебных должностей Высший судебный совет должен предложить по три кандидатуры на каждую должность Верховного Суда, из которых Президент выберет одного. Министерство высшего образования назначит четырех судей по гражданскому праву, а две исламские благотворительные организации выдвинут четырех исламских судей. Затем Совет министров выберет по два кандидата от каждой группы, а Совет представителей утвердит кандидатов, отобранных большинством голосов. Законопроект 2011 года также предусматривал, что судьи должны иметь стаж работы не менее 20 лет и назначаться на определенный срок — 6 лет [7].

Но законопроект 2011 г. так и не стал законом, и правовое регулирование деятельности Верховного Суда Ирака продолжает осуществляться Законом 2005 г. Хотя его принятие обеспечивало бы участие широкого круга субъектов в отборе назначенцев Верховного Суда Ирака: судебных органов, Президента, Совета министров, Совета Представителей, а также как светских, так и исламских ученых-правоведов.

Отдельные иракские ученые видят в существующем положении дел: разделение на светскую юрисдикцию, заключающуюся в исключительной деятельности судебного сообщества и внесудебную юрисдикцию, в состав которой включаются «знатоки исламского права и ученые правоведы вместе с судебной коллегией» [9, с. 129], а также то, что ни в Конституции, ни в Законе нет «четко установленного соотношения количества исламских и светских судей» [1, с. 72].

В 2021 году был издан Закон № 25, первая поправка к Закону о Федеральном Верховном суде, согласно которой были внесены изменения в Закон о Суде № 30 от 2005 года. Поправка ограничила членов суда только судьями и не включила в него юристов или экспертов в исламской юриспруденции, а скорее суд состоит из президента, вице-президента и семи постоянных членов, выбранных из числа судей, в дополнение к четырем запасным судьям. Несмотря на важность этой поправки, она нарушает текст статьи 92 Конституции Ирака, что привело к сомнению конституционности работы Федерального верховного суда в соответствии с этим законом [11].

Исходя из анализа Конституций и Законов о высших органах конституционного контроля двух государств, можно определить общие черты высших органов конституционного контроля в России и Ираке:

1) это единственные органы в стране, которые занимаются вопросами конституционного контроля, другие судебные органы подобной деятельностью не занимаются, что свидетельствует о возможности отнести организацию конституционного контроля этих двух государств к европейской модели;

2) вопросы конституционного контроля урегулированы в Конституциях двух стран и законах о высшем органе судебной власти, закрепляющих его структуру и полномочия;

3) осуществлять конституционный контроль в России и Ираке могут только «должностные лица, обладающие особым статусом [6, с.83]».

Сущность конституционного контроля выражается в обеспечении верховенства Основного закона страны над всеми другими нормативными правовыми актами и его непосредственного прямого действия, а также «использования контрольных полномочий с целью дальнейшего развития и совершенствования правового пространства [6, с.87]», так и развития всего законодательства в целом.

В результате проведенного сравнительно-правового исследования основных положений Конституций РФ и Ирака и законов, осуществляющих правовое регулирование деятельности Конституционного Суда в России и Верховного Федерального Суда в Ираке, выявлено, что: порядок формирования состава Верховного Суда Ирака не урегулирован в законодательстве, требования к кандидатам, срок полномочий судей и основания его прекращения отсутствуют.

Для решения обозначенной проблемы предлагается внести изменения в Закон о Верховном Суде Ирака: во — первых, привести полномочия Верховного Суда, определенные в этом законе в соответствии с полномочиями, закрепленными в Конституции страны, то есть расширить их; во-вторых, устранить имеющиеся правовые коллизии и урегулировать вопросы, связанные с формированием состава суда, профессиональными и образовательными требованиями к судьям и определить соотношение исламских и светских представителей в Верховном Суде Ирака.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционный контроль является одним из основных средств и одновременно, надежной возможностью обеспечения стабильности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов Л.В. Алдаллал А. Современная конституционная модель республики Ирак: аксиологический аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 70–73.
2. Аль-Мухамед Гани Экаер Атия Конституционное право на судебную защиту и гарантии эффективной реализации в России и Республике Ирак. Автореферат диссертации... к.ю.н. М., 2013. 24 с.
3. Аль-Мухамед Гани Экаер Атия, Халед Казим Аль Ибрахими Конституционные основы состава суда органа судебного контроля в республике Ирак // Территория науки. 2013. № 2. С. 260–264.
4. Бердникова Е.В. Рабиа А.И. Актуальные проблемы становления и развития органов конституционного контроля в Республике Ирак // URL.: <http://legal-culture.sarpra.ru/images/legalculture/PDF/...> (дата обращения 26.10.2023).
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: судебное конституционное право и процесс. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 591 с.
6. Волков Р.Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 81–89.
7. Конституционные суды после Арабской весны: механизмы назначения и относительная независимость судебной власти // URL.: <https://constitutionaltransitions.org/wp-content/uploads/2017/05/Constitutional-Courts-after-the-Arab-Spring-High-Resolution-1.pdf> (дата обращения 26.10.2023).
8. Куранов Д.В., Опарин В.Н. Конституционный контроль в зарубежных странах // Научный журнал «Эпомен». 2022. № 69. С. 178–184.
9. Наджи М. Федеральный Верховный суд в Ираке: Практическое исследование юрисдикции Судом и контроля в отношении постановлений и решений. 1-е изд. АльНаджаф, 2007. 129 с.
10. Тарасова А.Е., Власенко Д.К. Публичный контроль за конституционностью правоприменения: компетенция Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 70–76.
11. Фадель М.Э. Природа закона о Федеральном Верховном суде и его основные правила // Исследовательский журнал юридических наук. 2022. № 1. С. 129–163.
12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 16.10.2023).

© Суайди Али Халил Бурхан (Aliburhan83@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»